

И.В. СТАЛИН: ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ

Цель данной статьи - показать неоднозначность роли И.В. Сталина, неправомерность черно-белого восприятия советского периода истории. Не надо ни демонизировать Сталина, ни возвеличивать его. Сталин - это часть нашей истории, и изъять его из истории невозможно. Надо относиться к нему как к исторической личности, освещать его деятельность максимально объективно, вне зависимости от политических симпатий и антипатий. Каждое поколение решает свои проблемы теми средствами, которые имеет, и давать оценку деятельности предков с точки зрения опыта последующих поколений некорректно.

Ключевые слова: культ личности, десталинизация, декоммунизация, Сталин.

* * *

Martyushov L.N.

I.V. STALIN: HIS PLACE IN HISTORY

The purpose of this article is to show the ambiguity of the role of Stalin, the illegality of black and white perception of the Soviet period of history. There is no need to demonize Stalin or exalt him. Stalin is a part of our history and it is impossible to remove it from history. It is necessary to treat him as a historical figure, to cover his activities as objectively as possible, regardless of political sympathies and antipathies. Each generation solves its problems by the means that it has, and it is incorrect to evaluate the activities of ancestors from the point of view of the experience of subsequent generations.

Keyword: personality cult, destalinization, decommunization, Stalin.

* * *

В истории нашей страны нет более неоднозначной фигуры, чем И.В. Сталин. Со времени его смерти прошло более шестидесяти лет, однако споры вокруг его имени не утихают, а приобретают все большую остроту. На сталинскую эпоху приходится ряд важнейших событий в истории СССР и мировой истории: ускоренная индустриализация, создание крупного механизированного сельского хозяйства, основной вклад народов СССР в разгром фашизма, массовый трудовой и фронтовой героизм народа, превращение СССР в ядерную сверхдержаву со значительным научным, военным и промышленным потенциалом, усиление влияния СССР в мире. С другой стороны, в то же время - инасильственная коллективизация, голод 1932-1933 годов на

части территории СССР, многочисленные людские потери, массовые политические репрессии. Какова же роль И.В. Сталина в перечисленных событиях?

Фактически, сразу же после смерти вождя начался процесс пересмотра его роли в истории страны (разоблачение так называемого «культа личности»). Этот процесс, начало которому было положено докладом Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС, с большей или меньшей интенсивностью продолжается и в настоящее время. Практически уже не одно поколение живет в атмосфере перманентной «десталинизации», причем интенсивность этого процесса меняется в зависимости от политической конъюнктуры.

С середины 1950-х годов последователь-

но предпринимались попытки создать демонизированный образ Сталина и «проклятой сталинской эпохи», и, надо сказать, безуспешно. Впоследствии, в период распада СССР, именно на основе этих «черных мифов», отбрасывая любые попытки серьезных, объективных исследований, удалось сформировать монолитный современный «черный миф», идеологическую картину тоталитарного пошлого. Этот миф до сих пор раскалывает российское общество, разбивает его на части, не позволяет консолидироваться для движения вперед. Любой серьезный разговор становится просто невозможным, если исходное видение истории у его участников разное.

Уже в 1950 - 1960-е годы этот процесс принял, казалось бы, необратимый характер. Переименовывались города (Сталинград в Волгоград, Сталинабад в Душанбе, Сталино в Донецк, Сталинири в Цхинвали и т.д.). Были демонтированы памятники И.В. Сталину, его тело вынесли из Мавзолея и захоронили у Кремлевской стены. Появились сотни книг, фильмов с критикой И.В. Сталина (произведения Твардовского, Солженицына, Гроссмана, Дудинцева и др.). Казалось бы, негативная оценка деятельности И.В. Сталина утвердилась в общественном мнении.

Однако в 1970-е годы начинается обратный процесс, так называемая «ползучая реставрация сталинизма». Причем не было никакой официальной реабилитации, никаких официальных документов. Этот процесс происходил в массовом сознании как реакция на попытки очернения исторического прошлого страны, которое так или иначе, но было неразрывно связано с именем Сталина.

Вторая волна «десталинизации» связана с началом так называемой «перестройки». Начало ей было положено решениями январского (1987) Пленума ЦК КПСС, после которого в средствах массовой информации развернулась широкая критика уже не отдельных недостатков, а системы в целом. Причем первоначально критика эта

была сосредоточена на периоде руководства И.В. Сталина. Была создана комиссия при Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начала 50-х годов. Председателем ее стал А.Н. Яковлев. Решения комиссии носили весьма радикальный характер. В то же время огонь критики был направлен исключительно против И.В. Сталина, деятельность В.И. Ленина и его соратников оставалась идеологическим табу. Происходила демонизация личности Сталина, ему приписывались все пороки системы, мыслимые и немыслимые грехи. Одновременно делались попытки противопоставить негативную роль И.В. Сталина в целом позитивной политике партии. Звучали заявления о том, что достижения советского периода были осуществлены не благодаря, а вопреки руководству И.В. Сталина, что Отечественную войну выиграл не Сталин, а советский народ и др. Широкою известность получило заявление Г.А. Зюганова: *«Мы партия Ленина, Жукова и Гагарина, а не партия Сталина и Берли»*.

По мере ухудшения политической и экономической ситуации волна критики распространилась на весь советский период. Если Н.С. Хрущев использовал разоблачение «культы личности» как своеобразную «шоковую терапию» для удержания и легитимизации собственной власти, то в 1980 - 1990-е годы тема сталинских репрессий была раздута уже для свержения КПСС и уничтожения Советского Союза.

Встал вопрос уже не о «десталинизации», а о «декоммунизации». Особенно широкий размах эта критика приняла после крушения коммунистической системы и распада СССР. Указом президента Б.Н. Ельцина КПСС была запрещена, делались попытки организовать суд над КПСС по образцу Нюрнбергского процесса.

Однако эйфория, вызванная падением коммунистического режима, была кратковременной. Распад СССР и утрата роли великой державы, распад социалистического Содружества и расширение НАТО, деинду-

стриализация страны, поляризация доходов, обнищание значительной части населения - все это вызвало разочарование в политике либеральных реформ и определенную ностальгию по советскому прошлому. К этому добавилось и неприятие очернения советского периода истории в средствах массовой информации и работах историков либерального направления. Пересмотр всего исторического прошлого, «переполюсовка» в области идеологии не были поняты основной массой народа. *«Бог не может изменить прошлое, а историки могут»* - вот основной напрашивающийся вывод.

Важную роль сыграла и политика «гласности». Открытие архивов, хотя и частичное, далеко не полное, заставило по-новому взглянуть на некоторые проблемы советского прошлого. В последние годы появился ряд работ историков (В.Н. Земскова, Ю.Н. Жукова, А.В. Исаева, И.В. Пыхалова, А.Р. Дюкова, Д.Ю. Лыскова и др.), которые на основании архивных материалов убедительно опровергают наиболее одиозные версии советского прошлого, ставшие, благодаря интенсивным пропагандистским кампаниям в средствах массовой информации, общепринятыми. К глубочайшему сожалению, работы этих авторов, в отличие от книг Виктора Суворова (Резуна), Марка Солонина и др., издаются небольшими тиражами, а их выводы или откровенно замалчиваются, или идет процесс дискредитации авторов. В частности, в ежегодном отчете Службы охранной полиции Эстонской Республики за 2008 год А. Дюков назван «фальсификатором истории» на том основании, что он *«очень легко получает доступ к документам, хранящимся в архиве Федеральной службы безопасности России»*, тогда как *«для обычных историков [?] эти двери прочно закрыты»*. Следовательно, А. Дюков действует с полного ведома и одобрения ФСБ [21]. Массовому читателю эти работы практически неизвестны. Общественное сознание формируется телепередачами и статьями публицистов.

Цель данной статьи - показать не-

однозначность роли И.В. Сталина, неправомерность черно-белого восприятия советского периода истории. Объем работы не позволяет полностью осветить все вопросы, поэтому автор сознательно оставляет в стороне такие проблемы, как роль И.В. Сталина в организации убийства С.М. Кирова, М.В. Фрунзе; как обвинение И.В. Сталина в том, что он был агентом охраны; как слухи о паранойе Сталина и т.д. Эти вопросы носят спекулятивный характер и в опровержении не нуждаются.

Один из принципов исторического исследования - принцип альтернативности, допускающий возможность многовариантного исторического развития. Руководствуясь им, исследователь создает модели альтернативного развития, определяет степень вероятности осуществления того или иного события. Признание исторической альтернативности позволяет увидеть неиспользованные возможности и извлечь уроки на будущее. Первая проблема: *была ли альтернатива И.В. Сталину на посту руководителя партии и государства?* В 1920-е годы его кандидатура всерьез не рассматривалась. В «Письме к съезду» В.И. Ленин писал, что *«Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть ...»* [9, с. 545]. Вряд ли это было так. Должность генерального секретаря при всей ее значимости была чисто технической и вовсе не означала *«необъятной власти»*. Немногие назовут предшественников И.В. Сталина на этом посту. И, конечно, И.В. Сталин выдвинулся на ведущие роли отнюдь не только и не столько благодаря служебному положению. Л.Д. Троцкий называл И.В. Сталина *«выдающейся посредственностью»*, бывший секретарь И.В. Сталина Борис Бажанов *«малокультурным»*, *«хитрым»*, *«невежественным»* человеком [22]. Оценки эти крайне субъективны, но проблема не в этом. Вопрос в том, что было бы, если бы страну возглавили Л.Д. Троцкий или Г.Е. Зиновьев, бывшие в то время наиболее вероятными кандидатурами?

И Троцкий, и Зиновьев, (как, кстати, и В.И. Ленин) исходили из тезиса Ф. Энгельса о невозможности победы социалистической революции в одной стране (см.: Энгельс Ф. «Принципы коммунизма»). В частности, Л.Д. Троцкий в работе «Перманентная революция» прямо писал о том, что *«завершение социалистической революции в одной стране невысказано», что «сохранение пролетарской революции в национальных рамках может быть лишь временным режимом, хотя бы и длительным...»* Он считал, что необходимо «подтолкнуть» мировую революцию, и что Красная армия должна помочь другим странам в этом великом переломе. *«Самостоятельно Россия не может, разумеется, перейти к социализму, - писал он, - но, открыв эру социалистических преобразований, она может дать толчок социалистическому развитию Европы и, таким образом, прийти к социализму на буксире передовых стран»* [3, с.194]. Нужно заметить, что В.И. Ленин в последних статьях и письмах несколько пересмотрел свои взгляды, выдвинув тезис о «полной» и «окончательной» победе социализма. Однако «окончательную» победу социализма в СССР он по-прежнему связывал с мировой социалистической революцией.

Эта точка зрения была фактически общепризнанной и определяла политику большевистского правительства в первые годы советской власти, начиная с заключения Брестского мира. СССР финансировал революционные движения в Германии в 1918-1923 годы, в Польше в 1923-м, в Болгарии в 1923-м, в Китае. В эти страны поставляли оружие, печатали листовки, готовили кадры, переводили денежные средства. Это был в чистом виде экспорт революции. Руководил этой деятельностью Коминтерн во главе с Г.Е. Зиновьевым. Такая политика не могла не привести к международной изоляции СССР. По мнению Ю.Н. Жукова, в случае утверждения на руководящем государственном посту Троцкого или Зиновьева, *«они неизбежно травнили бы Россию в*

войну со всем миром, а этого наша страна, отсталая и выдохшаяся за восемь военных лет, не выдержала бы» [6, с. 276].

Близкой к этой точке зрения была позиция «правых» - Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова. Мировая революция хоть и запаздывает, но непременно произойдет. А пока ее приходится ждать, Россия должна укреплять свою аграрную сущность. *«Соединение самой могучей техники и промышленности Германии с сельским хозяйством нашей страны, - писал Н.И. Бухарин, - будет иметь неисчислимы благотворные последствия. И та, и другая получают громадный толчок в развитии»*[6, с. 222]. Следовательно, индустриализация не нужна, поскольку рано или поздно нам достанется промышленность социалистической Германии.

Совершенно иную политику проводил И.В. Сталин. Ю.Н. Жуков называет эту политику *«новым курсом»*. *«Сталин и его курс, - пишет он, - это совсем не то, что было при Ленине, Троцком и Зиновьеве. Это совершенно иное. Что [...] выразилось в полном отказе от ориентации на мировую революцию и провозглашении интересов Советского Союза самыми главными для руководства страны»* [6, с. 122]. Уже в отчетном докладе на XVIII съезде Сталин произнес немислимую ранее фразу: *«Мы ориентировались в прошлом, ориентируемся в настоящем на СССР и только на СССР»*.

В октябре 1934 года СССР вступил в Лигу Наций, начались переговоры с Парижем и Прагой о заключении антигерманского договора (фактически воссоздания Антанты), что ранее было невысказано. С 1935 года был взят курс на фактическую ликвидацию Коминтерна и создание народных фронтов. Тем самым компартиям предлагалось вести борьбу за власть нормальным парламентским путем. Не будь этого переворота, не было бы возможно впоследствии создание антигитлеровской коалиции. Новый внешнеполитический курс вывел СССР из политической изоляции.

Ключевой проблемой в оценке деятель-

ности И.В. Сталина является *проблема репрессий, их причин и масштаба*. Под репрессиями принято понимать политическую карательную деятельность государства, незаконную или неадекватную совершенному преступлению. Практически ни в одной работе вопрос о причинах репрессий до недавнего времени не нашел удовлетворительного объяснения. Как правило, вслед за Н.С. Хрущевым все объяснялось «болезненной подозрительностью» Сталина, которая привела его к «огульному недоверию, в том числе и по отношению к выдающимся деятелям партии». «Факты показывают, - говорил Н.С.Хрущев в докладе XX съезду КПСС, - что многие злоупотребления были сделаны по указанию Сталина, не считаясь с какими-либо нормами партийной и советской законности. Сталин был человек очень мнительный, с болезненной подозрительностью, в чем мы убедились, работая вместе с ним. Он мог посмотреть на человека и сказать: «Что-то у вас сегодня глаза бегают», или: «Почему вы сегодня часто отворачиваетесь, не смотрите прямо в глаза?» Болезненная подозрительность привела его к огульному недоверию, в том числе и по отношению к выдающимся деятелям партии, которых он знал много лет. Везде и всюду он видел «врагов», «двурушников», «шпионов».

Имея неограниченную власть, он допускал жестокий произвол, подавлял человека морально и физически. Создалась такая обстановка, при которой человек не мог проявить свою волю» [9, с. 441].

Впервые адекватная попытка вскрыть причины репрессий 1937-1938 годов была предпринята Ю.Н. Жуковым на основании введенных в оборот новых архивных материалов.

В чем заключался «новый курс» И.В. Сталина во внутренней политике? В середине 1930-х годов реальная власть в стране была сосредоточена в руках Центрального Комитета: первых секретарей краев, обкомов, республиканских компартий. «Все эти люди, - пишет Ю.Н. Жуков, - участвовали

в Октябрьской революции, в Гражданской войне, выдвинулись в этот момент, а в период первой пятилетки стали неограниченными владыками, этакими «средневековыми баронами» на вверенной им территории. Но практически все они были малограмотными, редко у кого было даже среднее образование. И чтобы руководить даже частью страны с уже построенными заводами, комбинатами, нужно было обладать образованием более серьезным» [6, с. 223].

Отсюда и попытка Сталина и его соратников уже в середине 1930-х годов устранить партократию от власти. Эта задача прямо и недвусмысленно была провозглашена Сталиным в Отчетном докладе ЦК XVII съезду ВКП(б), проходившему с 26 января по 10 февраля 1934 года. Сталин обрушился с резкой критикой на «партийных бюрократов» и другие «подрывные элементы», якобы мешающие нормальному функционированию партии. В качестве заключения он заявил следующее: «Помимо неисправимых бюрократов и канцеляристов, насчет устранения которых у нас нет никаких разногласий, есть у нас еще два типа работников, которые тормозят нашу работу, мешают нашей работе и не дают нам двигаться вперед. Один тип работников - это люди с известными заслугами в прошлом, люди, ставшие вельможами, люди, которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков. Это те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и правительства и которые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины. На что они рассчитывают, нарушая партийные и советские законы? Они надеются на то, что Советская власть не решится тронуть их из-за их старых заслуг. Эти зазнавшиеся вельможи думают, что они незаменимы и что они могут безнаказанно нарушать решения руководящих органов» [10, с. 34].

Но как это сделать? И.В. Сталин, в от-

личие от того, как его рисуют сейчас, вовсе не был всесильным диктатором, имеющим неограниченную власть. Он не был главой государства, но лишь секретарем правящей партии. Пленум ЦК мог в любой момент отстранить его от власти, как в свое время Л.Д. Троцкого, Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева, а то и обвинить в ревизии основных положений марксизма (что фактически имело место).

И.В. Сталин предложил разработать и принять новую Конституцию СССР. В этой Конституции предлагались всеобщие равные прямые выборы (то есть без выборщиков, как всегда было в России) при тайном голосовании. Это была бы наиболее демократичная Конституция из всех существующих. По новой Конституции избирательные права возвращались всем, право голоса получали раскулаченные, были сняты судимости с колхозников, осужденных за мелкие хищения (Закон о трех колосках). Всего из мест заключения вернулись около миллиона человек. Более того, предлагались выборы из нескольких кандидатур. Ю.Н. Жуков приводит копию избирательного бюллетеня, предложенную для обсуждения на Пленуме ЦК, в котором предусматривались несколько кандидатур. В этом случае первый секретарь обкома вынужден был бы конкурировать с одним-двумя противниками. Только что завершились насильственная коллективизация, массовое раскулачивание, и вовсе не факт, что секретари обкомов получили бы поддержку населения. Проигравших выборы партработников пришлось бы освободить как «утративших связь с массами».

1 марта 1936 года Сталин дал интервью американскому корреспонденту Р. У. Говарду. Он сказал: *«Избирательные списки на выборах будут выставлять не только коммунистическая партия, но и всевозможные общественные беспартийные организации... Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти»*. Это интервью было опубликовано в

«Правде». По существу планировались меры, аналогичные тем, которые осуществила XIX партийная конференция пятьдесят лет спустя.

Однако И.В. Сталин недооценил бюрократическую верхушку партии, ее способность к сопротивлению. Сначала на Пленуме ЦК утвердили Конституцию, а принятие избирательного закона отложили на год. Затем секретарь Западносибирского крайкома Р.И. Эйхе подал в Политбюро записку, в которой говорилось о том, что в области работает антисоветская кулацкая организация и в преддверии выборов их всех ее членов надо арестовать и осудить. Для этого он предложил организовать Тройку, в которую вошел он сам, прокурор области и начальник НКВД. По мнению Ю.Н. Жукова, инициативу Эйхе поддержали и другие первые секретари. Сталин вынужден был согласиться.

В докладе на XX съезде Н.С. Хрущев отмечал: *«Сложилась порочная практика, когда в НКВД составлялись списки лиц, дела которых подлежали рассмотрению на Военной коллегии, и им заранее определялась мера наказания. В 1937-1938 годах Сталину было направлено 383 таких списка на многие тысячи партийных, советских, комсомольских, военных и хозяйственных работников и была получена его санкция»* [18, с. 440]. Эти списки сохранились и фигурируют как доказательство преступлений И.В. Сталина. Да, Сталин подписывал эти списки (как и члены его ближайшего окружения), *но кто эти списки составлял?* Самый большой список оказался у Эйхе, *«одного из видных деятелей партии и Советского государства, члена партии с 1905 года»*, как его характеризовал Н.С. Хрущев в докладе на XX съезде. Он попросил квоту на расстрел 10800 человек. Отец «оттепели» Н.С. Хрущев, бывший в то время первым секретарем Московского обкома партии, сумел в рекордный срок разыскать и приговорить к расстрелу и высылке 41305 «бывших кулаков» и «уголовников» (к расстрелу 8,5 тысяч) [6, с. 262].

Даже Ежов оказался более мягким человеком: квоты были уменьшены фактически наполовину. Всего на казнь было обречено свыше четверти миллиона человек [6, с.262].

В декабре 1937 года Маленков пишет Сталину записку, в которой указывает, что репрессии безосновательны и угрожают стране. В январе 1938 года был собран Пленум ЦК, на котором с докладом выступил Г.М. Маленков. Называя поименно первых секретарей, он говорил, что в областях и республиках исключены из партии и арестованы тысячи человек. *«Мы проверили и выяснили, что практически все невиновны»*. Маленков открыто бросил обвинение первому секретарю Куйбышевского обкома партии П. Постышеву: *«Вы пересадили весь партийный и советский аппарат области!»* На что Постышев отвечал в том духе, что арестовывал, арестовываю и буду арестовывать, пока не уничтожу всех врагов и шпионов [6, с. 264]. Прекратить террор не удалось. А в обстановке террора провести в жизнь положение о состоятельности выборов было уже невозможно. Никто бы не осмелился выдвигать свою кандидатуру против первого секретаря, возглавляющего к тому же Тройку. Это означало бы верное самоубийство.

Естественно, что И.В. Сталин и сам отнюдь не был «белым и пушистым». Он не простил парткратии ее победы, большая часть которой была впоследствии уничтожена, освободив место молодым технократам. Н.С. Хрущев в своем докладе на закрытом заседании XX съезда КПСС, сообщил: *«Из 1956 делегатов XVII съезда... 1108 были арестованы по обвинению в контрреволюционных преступлениях (56,6%)»* [18]. Сталин был сыном своего времени и действовал теми же методами, как и другие представители «ленинской гвардии» (в частности, использовал в качестве повода для расправ фальсифицированные обвинения в организации убийства С.М. Кирова, в проведении диверсий и террора, в шпионаже в пользу иностранных государств и др.).

Весьма дискуссионным является и воп-

рос о *числе жертв политических репрессий*. Прежде всего кого включать в эту категорию? Н.С. Хрущев в докладе на XX съезде говорил только о работниках партийного и советского аппарата, военных работников. Он не включал в их число сторонников Троцкого, Каменева, Зиновьева, Бухарина. Была названа цифра в 7679 человек, но говорилось, что работа по реабилитации продолжается [10, с. 410]. Доклад Н.С. Хрущева не публиковался, поэтому в литературе назывались совершенно разные цифры. Рой Медведев называл цифру 40 млн. чел. [13, с. 6], А.В. Антонов-Овсеенко - 80 млн. чел. [там же], А.И. Солженицын во втором томе «Архипелага Гулаг» называл цифру 66 млн. человек, а впоследствии, в 1976 году, говорил уже о 110 млн. [там же]. Наконец, Борис Немцов в программе «Свобода слова» на телеканале НТВ 7 ноября 2003 года назвал цифру 150 млн. чел., потерянных Российским государством после 1917 года [там же]. Если учесть, что население России в 1906 году согласно Словарю Брокгауза и Ефрона составляло 149 млн. чел., то эта цифра вызывает определенные сомнения.

В официальных источниках цифра репрессированных не называлась, что открывало простор для спекуляции. Между тем еще в феврале 1954 года на имя Н.С. Хрущева была подготовлена справка, подписанная Генеральным прокурором СССР Р. Руденко, министром внутренних дел С. Кругловым и министром юстиции СССР К. Горшениным, в которой называлось число осужденных за контрреволюционные преступления в период с 1921 по 1953 годы 3778380 человек, в том числе к высшей мере наказания 624980 человек (в их число входили осужденные Коллегией ОГПУ, Тройками НКВД, Особым совещанием, Военной коллегией, судами и военными трибуналами) [13, с. 31]. Иными словами, речь шла уже не только о представителях «ленинской гвардии». Видимо, поэтому данная цифра оставалась неизвестной даже историкам-профессионалам.

В 1990 году уже в годы «перестройки», в «Правде», была приведена цифра осужденных за контрреволюционные преступления в 1930-1953 годы. Она составила 3778234 человека, из них 786098 человек были расстреляны [11].

В 1989 году, выполняя директиву Политбюро ЦК КПСС во главе с Михаилом Горбачевым, Институт всеобщей истории РАН поручил В.Н. Земскову прояснить вопрос о реальном числе жертв сталинских репрессий. В.Н. Земсков получил доступ ко всем документам ГУЛАГа. Он провел огромнейшую работу. В статье «ГУЛАГ (историко-социологический аспект)» В.Н. Земсков приводит подробную, с разбивкой по годам, статистику заключенных ГУЛАГа с 1934 по 1953 год [7]. Однако работа В.Н. Земскова в то время даже не вышла отдельной книгой, была опубликована в журналах «Социологические исследования» и «Отечественная история». Издана она была лишь в 2014 году [8]. В.Н. Земсков пишет, что термин «репрессии» можно толковать по-разному. Он ограничивается «политическими репрессиями», то есть осужденными по ст. 58 УК (контрреволюционная деятельность). По подсчетам В.Н. Земскова с 1921 по 1953 годы число осужденных по этой статье составило 3 млн. 854 тыс. чел. (около 2,5% населения), из них около 800 тыс. были приговорены к расстрелу, и предположительно 600 тыс. умерли в тюрьме. Следует учесть, что по 58-й статье были осуждены и коллаборационисты, сотрудничавшие с Германией, и шпионы, и диверсанты иностранных государств, которых тоже было достаточно [8, с. 98-103]. Иными словами, репрессии имели ограниченный характер и не коснулись большинства народа.

Однако в 1980-1990-е годы количество «жертв сталинизма» было расширено за счет включения в их число раскулаченных в годы коллективизации, репатриированных народов в годы Отечественной войны, советских военнопленных, попавших после войны в фильтрационные лагеря, и всех осужденных внесудебными органами, вне

зависимости от предъявленных обвинений [8]. Вследствие этого, действительно, не осталось практически ни одной семьи, где бы не было жертв репрессий.

Отдельно стоит вопрос о репрессиях в армии. Почему Сталин, в высшей степени прагматичный и трезвый глава государства, накануне войны обезглавил армию? Ряд исследователей склоняются к тому, что заговор в армии действительно имел место и представлял главную опасность для государства [16]. К сожалению, большинство документов о «заговоре Тухачевского» до нас не дошли. Генерал-лейтенант ФСБ запаса, российский историк, президент Общества изучения истории отечественных спецслужб и член научного совета Российского военно-исторического общества, профессор Александр Зданович ответил «Комсомольской правде» на вопрос: «Репрессии против комсостава Красной армии в 30-х годах - это паранойя Сталина или защита от переворота?»: *«После речи Хрущева на XX съезде КПСС с обвинением культа личности Сталина пошла большая волна реабилитации. Властным структурам, прежде всего руководству ЦК, выгодно было показать невинными тех значимых людей, которые погибли в это страшное время в 1937-38 годах. И одна из таких фигур маршал Тухачевский. Параллельно с процессом реабилитации шел процесс зачистки архивов в то время Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. С какой целью? Во-первых, Хрущев, конечно, был очень взволнован после такой своей речи тем, что могут и на него пальцем показать, а так оно и было: он тоже принимал участие, и его росписи стоят на смертных приговорах большого количества людей. А второе - чтобы этих протоколов поменьше осталось. И в процессе сожжения этих уникальных исторических документов, я вообще это считаю преступлением перед историей, потому что больше мы этих документов нигде не найдем. Были уничтожены практически все материалы дела на Тухачевского... Кроме самого уо-*

ловного дела и нескольких протоколов допроса самого Тухачевского, ничего по этому вопросу не осталось. Зато в 1993 году нашлись бойкие ребята, которые под видом сборника документов по военной истории России издали ряд связанных как раз с XX съездом и с реабилитацией материалов, в том числе опубликовали справку, которая была подготовлена в 1957 году Комитетом госбезопасности при Совете Министров СССР и Генеральной прокуратурой. Нам сейчас, конечно же, понятно, что и там, и там были выданы установки политические» [23].

Процесс по «делу Тухачевского» и положил начало волне репрессий в армии. Как уже отмечалось, оценки этих событий далеко не однозначны. Большинство авторов указывают на репрессии в армии 1937-1938 годах как на главную причину поражений в начальный период Отечественной войны. Называется различное число репрессированных. Д.А. Волкогонов приводит цифру в 40 тыс. чел. (36761 в армии и свыше 3 тыс. на флоте) [2, с. 51]. А.Н. Яковлев писал уже о 70 тысячах командиров Красной армии, уничтоженных Сталиным. В.Н. Раппопорт и Ю.А. Геллер приводят цифру в 100 тыс. человек [17, с. 291]. Встречаются и утверждения о том, что «в застенках и лагерях НКВД погиб почти весь офицерский корпус - становой хребет Красной армии».

И.В. Пыхалов на основании архивных документов приводит точные цифры. В 1937-1938 годах из Красной армии действительно было уволено около 40 тысяч офицеров, но большая часть из них - по возрасту, по болезни, за пьянство и аморальные поступки и др. Общее число репрессированных в 1937-1939 годах (без ВВС и флота) составило 8122 арестованных (среди которых далеко не все были расстреляны) и 9859 уволенных из армии [15, с. 53]. Причем значительная часть этих офицеров в 1939-1940 годы были восстановлены в армии. Как же быть с широко известным заявлением Д.А. Волкогонова о том, что в результате кровавой чистки произошло рез-

кое снижение интеллектуального потенциала армии и флота? «К началу 1941 года лишь 7,1% командного состава имели высшее военное образование, 55,9% - среднее, 24,6% - ускоренное образование (курсы) и 12,4% не имели военного образования» [2, с. 52]. Еще более поразительные цифры приводит В.А. Анфилов. По его словам из 225 командиров полков, привлеченных на сборы в декабре 1940 года, только 25 человек закончили военные училища, а 200 человек окончили лишь курсы младших лейтенантов и пришли из запаса [11]. Это утверждение кочует из одной работы в другую, но оно полностью на совести автора. Что касается данных Волкогонова, то по подсчетам Г.И. Герасимова, некоторое падение доли офицеров, имевших среднее образование, объясняется не репрессиями, а значительным притоком в армию офицеров из запаса и окончивших курсы младших лейтенантов в связи с резким увеличением численности армии. В то же время процент офицеров, имеющих академическое образование, вырос с 6,6% в 1936 году до 7,1% в 1941 году (наивысший процент за весь межвоенный период) [4, с. 47].

Объем статьи не позволяет дать столь же подробный анализ других работ последнего периода. Можно отметить блестящую книгу А.В. Исаева «Анти-Суворов», в которой автор, полностью отказываясь от идеологических стереотипов, весьма квалифицированно анализирует причины неудач Красной армии в 1941 году [12]. Большой интерес представляет книга И.В. Пыхалова и А.Р. Дюкова «Великая оболганная война» [15], в которой опровергается ряд идеологических мифов последнего времени (о штрафбатах, о людских потерях Красной армии, о Ленинградской блокаде, о советских военнопленных и др.). Особый интерес для темы данной статьи представляет глава «Впадал ли Сталин в прострацию?», в которой, на основе анализа дневников дежурных секретарей Сталина, час за часом прослеживается его деятельность в первые дни войны и опровергается утверждение

Н.С. Хрущева о том, что Сталин в первые дни войны впал в депрессию и фактически не руководил страной [15, с. 276-294]. Весьма интересна и книга И.В. Пыхалова «Великий оболганный вождь. Ложь и правда о Сталине», в которой автор анализирует события советской эпохи, доказывая, что именно этот период был кульминацией русской истории [12]. Уже даже простое перечисление этих книг (а многие в этот список не вошли), показывает, что фигура И.В. Сталина оценивается в нашем обществе далеко не однозначно, что многие оценки его деятельности - результат политической борьбы и, мягко говоря, необъективны.

Между тем стоит привести ряд оценок И.В. Сталина современниками. У Черчилля, которого никак нельзя назвать другом Советского Союза, яркий антикоммунист, выступая 8 сентября 1942 года в палате общин, говорил: *«Это большая удача для России в ее отчаянной борьбе и страданиях иметь во главе великого и строгого военачальника. Он сильная и выдающаяся личность, соответствующая тем мрачным и бурным временам, в которые его забросила жизнь, человек неистощимой храбрости и силы воли, прямой и даже резкий в речах...»* После смерти И.В. Сталина Шарль де Голль произнес пророческую фразу: *«Сталинская Россия - это не прежняя Россия, погибшая вместе с монархией. Но сталинское государство без достойных Сталина преемников обречено»*. И, наконец, фраза великого русского писателя М.А. Шолохова по поводу культа личности И.В. Сталина: *«Да, был культ. Но ведь была и личность»*.

В последнее время в стране имеет место новая «третья волна» десталинизации. Причина ее, видимо, в переходном состоянии нашего общества, экономических трудностях, поисках места России в мире. Отсюда стремление ряда радикальных деятелей перечеркнуть историческое прошлое, начать историю России с чистого листа. В марте 2011 года Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества предложил

проект десталинизации российской истории XX века. Председатель Совета Михаил Федотов заявил: *«Ни одно общество не может развиваться, если в нем нет общественного консенсуса в отношении главных ценностей»*.

Ряд деятелей пошел еще дальше. Сергей Караганов заявил, что термин «десталинизация» недостаточен. Необходима «декоммунизация». *«Общество не может уважать себя и свою страну, пока оно скрывает от себя страшный грех - семьдесят лет тоталитаризма, когда народ совершил революцию, привел к власти и поддерживал античеловеческий варварский режим»* [19]. Лидер партии «Яблоко» Сергей Митрохин предложил признать Октябрьскую революцию 1917 года нелегитимной. *«Необходимо заняться образовательными программами, нужна правда об истории в учебниках, просветительские программы на телевидении»* [20]. Прозвучали предложения запретить занимать государственные должности людям, отрицающим сталинские преступления.

Конечно, можно заодно объявить нелегитимным опричнину Ивана Грозного, правление Петра I за то, что он распространял крепостное право на все население России, правление Александра Невского за то, что он в союзе с Золотой Ордой выступил против немецких псов-рыцарей, да мало ли что еще. Но вряд ли это поможет решению современных проблем. Валерий Федоров, генеральный директор ВЦИОМ, писал: *«Чем больше наши доморощенные десталинизаторы будут заниматься десталинизацией, тем хуже будет отношение к ним и тем лучше отношение к Сталину»*. Действительно, социологический опрос фонда «Общественное мнение», проведенный в феврале 2006 года, показал, что 47% опрошенных оценивают роль Сталина в истории России положительно и только 29% отрицательно. По итогам опроса «Имя России» с целью выбора самой ценимой личности, проведенному в 2008 году, И.В. Сталин занял третье место после Алексан-

дра Невского и Петра Столыпина.

Десталинизация не может привести к консенсусу, тем более в тех формах, в которых она предлагается. Не надо ни демонизировать Сталина, ни возвеличивать его. Сталин - это часть нашей истории и изъять его из истории невозможно. Надо относиться к нему как к исторической личности, освещать его деятельность максимально объективно, вне зависимости от политических симпатий и антипатий. Оценивать те или иные исторические события нужно не с позиций современного знания и уже тем более не с позиций поиска виновных. **Критерий должен быть другим в какой мере в пределах понятий и представлений того времени, его возможностей и средств можно было найти другое, более оптимальное решение, способствовало ли данное решение разрешению сложившихся в то время проблем, являлось ли адекватным ответом на «вызов», поставленный перед обществом.** Каждое поколение решает свои проблемы теми средствами, которые имеет, и давать оценку деятельности

предков с точки зрения опыта последующих поколений некорректно. Говорим ли мы об Иване Грозном или Петре, о Распутине или Сталине - все они должны изучаться как часть единой русской истории, как деятели, хотевшие добра и величия своей Родине, а не немецкие шпионы или сумасшедшие детоубийцы. Да, как и все, они ошибались, зачастую преступали моральные нормы (хотя эти нормы менялись, были различными в разные исторические периоды), но не должно быть взгляда сверху вниз, из нашего «продвинутого» настоящего в их «темное» прошлое. Потому что это самая большая ложь и иллюзия, свойственная человеку, - судить о мотивах действий своих предков, исходя из чувства собственной непогрешимости и «прогрессивности» своего времени. Совершенно права доктор политических наук А. Глухова, которая пишет: *«Нас пытаются втянуть в бессмысленное противостояние по принципу: «Ты за белых или за красных? За Сталина или против него?»* Вряд ли это будет способствовать укреплению единства общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонов-Овсеенко А.В. Сталин без маски. М., 1990.
2. Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Кн. II. Ч. 1. М., 1989.
3. Цит.по: Волкогонов Д.А. Сталин. Кн. 1. М., 1991.
4. Герасимов Г.И. Действительное влияние репрессии 1937-1938 годов на офицерский корпус РККА // Российский исторический журнал. 1999. №1.
5. XX съезд КПСС и его исторические реальности. М., 1991.
6. Жуков Ю.Н. Настольная книга сталиниста. М., 2010.
7. Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. №6 - 7.
8. Земсков В.Н. Сталин и народ. Почему не было восстания. М., 2014; Коваль В.С. «Барбаросса»: истоки и история величайшего преступления империализма. Киев, 1989.
9. Ленин В.И. Письмо к съезду // Полн. собр. соч. Т. 45.
10. XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет.
11. Красная звезда. 1988. 22 июня.
12. Исаев А.В. Анти-Суворов. Большая ложь маленького человека // Алексей Исаев против Виктора Суворова. М., 2010.
13. Пыхалов И.В. Великий оболганный вождь. Ложь и правда о Сталине. М., 2010.
14. Пыхалов И.В., Дюков А.Р. Великая оболганная война. М., 2009.

-
-
16. См., например: Прудникова Е., Колпакиди А. Двойной заговор. Тайны сталинских репрессий. М.: 2013; Жуков Ю.Н. Иной Сталин. М., 2003; и др.
 17. Раппопорт В.Н., Геллер Ю.А. Измена Родине. М., 1995. с. 291.
 18. Хрушев Н.С. Из доклада «О культе личности и его последствиях» // Хрестоматия по истории КПСС. Т. 2. М., 1989.
 19. <http://www.russ.ru/pole/Dekommunizaciya-a-ne-destalinizaciya>
 20. <http://news.rambler.ru>
 21. [http://ru.wikipedia.org/wiki/ Дюков Александр Решидеович](http://ru.wikipedia.org/wiki/Дюков_Александр_Решидеович)
 22. [http://ru.wikipedia.org/wiki/ Сталин Иосиф Виссарионович](http://ru.wikipedia.org/wiki/Сталин_Иосиф_Виссарионович). Следует отметить, что эти оценки принадлежат политическим противникам И.В. Сталина и вследствие этого крайне субъективны. Существуют десятки других свидетельств прямо противоположного характера, которые будут приведены ниже.

REFERENCES

1. Antonov-Ovseenko A.V. Stalin without a mask. М., 1990.
2. Volkogonov D.A., Triumph and tragedy. Kn. II. Part 1. М., 1989.
3. Cyte. by: Volkogonov D.A., Stalin. Kn. 1. М., 1991
4. Gerasimov G.I. the Real influence of the repression of 1937-1938 on the officer corps of the red army // Russian historical journal. 1999. №1.
5. XX Congress of the CPSU and its historical reality. М., 1991.
6. Zhukov. Table book Stalinist. М., 2010.
7. Zemskov V.N. GULAG (historical and sociological aspect) // Sociological research. 1991, №6 -7.
8. Zemskov V.N. Stalin and the people. Why there was no uprising. М., 2014; Koval V.S. Barbarossa: origins and history of the greatest crime of imperialism. Kiev, 1989.
9. Lenin V. I. Letter to the Congress // Full. coll. op. Т. 45.
10. XVII Congress of the all-Union Communist party (Bolsheviks). Verbatim record.
11. Red star. 1988. June 22.
12. Isaev V.V. Anti Suvorov. The big lie of the little маць // Alexey Isaev against Victor Suvorov. М., 2010.
13. Pykhalov I.V. the Great slandered leader. Lies and truth about Stalin. М., 2010.
14. Pykhalov I.V., Dyukov A.R. The great slandered war. М., 2009.
16. Cms, for example: Prudnikova E., Kolpakidi a Double conspiracy. Secrets of Stalin's repressions. М.,2013; Zhukov Yu. N. Sometimes Stalin. М., 2003; etc.
17. Rappoport, V. N., Geller, Yu. A. Treason. М., 1995. P. 291.
18. Khrushchev NS from the report "On the cult of personality and its consequences" // Reader on the history of the CPSU. Vol. 2. М., 1989.
19. <http://www.russ.ru/pole/Dekommunizaciya-a-ne-destalinizaciya>
20. <http://news.rambler.ru>
21. [http://ru.wikipedia.org/wiki/ Dyukov Alexander Residovic](http://ru.wikipedia.org/wiki/Dyukov_Alexander_Residovic).
22. [http://ru.wikipedia.org/wiki / Stalin Joseph Vissarionovich](http://ru.wikipedia.org/wiki/Сталин_Иосиф_Виссарионович). It should be noted that these assessments belong to Stalin's political opponents and, as a result, are extremely subjective. There are dozens of other evidences of the opposite nature, which will be given.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

МАРТЮШОВ Лев Николаевич, доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО УрТИСИ (филиал) СибГУТИ, Екатеринбург.
E-mail: lmartushov@yandex.ru

Рецензент:

Заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор исторических наук, профессор
Личман Борис Васильевич
284815@mail.ru